

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В НОМИНАТИВНОМ ПОЛЕ КОНЦЕПТОВ СФЕРЫ «АТМОСФЕРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»

Ю.Е. Ломоносова,

кандидат филологических наук, старший преподаватель
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Статья посвящена изучению той части номинативного поля концептов сферы «атмосферные явления», которая сформирована относительными прилагательными, образованными от ключевых слов исследуемых концептов. Раскрывается значение данных единиц в определении путей обработки информации в сознании носителей французского языка

Ключевые слова: концепт, номинация, номинативное поле, деривативное прилагательное

The article is devoted to the examination of the nominative field of the concepts which belong to the sphere « atmospheric phenomena». The part generated by the relative adjectives derived from the keywords of the concepts in question has been considered. The importance of these units in the detection of the information processing's ways in the native French speakers' consciousness has been determined.

Key words: concept, nomination, nominative field, relative adjectives.

Современные ученые, рассматривая язык в номинативном аспекте, определяют его как средство идеализации предметного мира и способ фиксирования результатов абстрагирующей деятельности сознания. Язык является «сложным материально-идеальным образованием, сочетающим в себе по отношению к объективной действительности свойства обозначения и отображения» [10: 9]. Номинация представляет собой путь, который проделывает человек от предмета, явления, понятия – к слову [6: 28]. Одно и то же название – номинация – обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [4]. Все значимые единицы языка имеют единую по своей природе денотативную направленность и, следовательно, любое смысловое содержание этих единиц может быть в принципе определено как сигнификат. Все языковые единицы по отношению к денотату могут быть объединены в одну общую категорию, включающую в себя разнородные по лексическому составу и грамматической форме элементы.

Основная роль в создании языковой картины мира принадлежит номинативным средствам – лексемам, фразеологизмам, устойчивым номинациям. Совокупность этих средств, объективирующих тот или иной концепт в определенный период развития общества, определяется И.А. Стерниным и З.Д. Поповой как «номинативное поле концепта». Номинативное поле концепта неоднородно. Оно содержит как прямые

номинации концепта (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих его содержание и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия) [7: 68]. Исходя из этого, исследование атрибутивной сочетаемости предметных имен, образующих ядро концептуального поля, позволяет определить пути обработки информации об окружающей действительности в сознании носителей языка.

У слов, обозначающих уникальные явления природы объем понятий равен единице, и денотат не носит характера представления о множестве подобных предметов. Денотат, основываясь на представлении единичного, скорее феномена, нежели предмета, приближается к сигнификату, как бы накладываясь на него [9: 65]. Категориальное значение лексико-грамматического класса имен прилагательных, характеризующих атмосферные явления, определяется как сигнификативное значение, соотносимое с понятием о признаках качествах [2: 157] этих явлений. Вслед за А.А. Уфимцевой и В.Г. Гаком мы полагаем, что конкретное значение прилагательного реализуется прежде всего в сочетании с существительным и в большей степени определяется семантикой последнего [10: 109; 5: 213]. Имена прилагательные представляют свое денотативное значение как признаки, атрибутируемые определенному предмету или явлению. Поэтому номинативная соотнесенность атрибутивных лексем с атмосферными явлениями опосредуется семантическим содержанием существительных, номинирующих исследуемые концепты. Семантической особенностью категории имен прилагательных является разделение их на две группы: относительные и качественные. Такая классификация основана на определении прилагательного. Прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, вне его отношения к другим предметам, либо признак относительный, обозначающий свойство предмета через его отношение к другому предмету, признаку или событию. Между качественными и относительными прилагательными, как и между любыми семантическими подклассами, нет четкой границы. Относительные прилагательные легко развивают в себе качественные значения, когда происходит отвлечение от предметной конкретности, когда в них актуализируются те или иные качественные семы [3: 33].

Объектом настоящего исследования являются французские относительные прилагательные, образованные от соответствующих слов-репрезентантов концептов *дождь*, *туман*, *снег* и *град*: *pluvial*, *pluvieux* (от *pluie* – дождь), *brumeux* (от *brume* – туман), *neigeux* (от *neige* – снег), *grêleux* (от *grêle* – град). Данные лексемы выделяются в особую группу, так как они не образуют атрибутивных сочетаний с существительными, вербализующими атмосферные осадки, поэтому их анализ не может способствовать раскрытию содержания исследуемых концептов. Однако, по мнению Т.П. Вильчинской, подобные единицы образуют так называемую «приядерную зону» концепта [1: 58]. Их значения указывают на свойство конкретного или абстрактного предмета через его отношение к определенному виду осадков:

pluvial – «qui a rapport à la pluie» (имеющий отношение к дождю); *pluvieux* «caractérisé par la pluie» (типичный для дождя); *brumeux* – «couvert, chargé de brume» (покрытый туманом, погруженный в туман); *neigeux* – «qui est couvert de neige, constitué par de la neige» (покрытый снегом, состоящий из снега); *gréleux* – «qui a l'apparence de la grêle, qui annonce la grêle» (имеющий вид града, извещающий о граде) (Petit Robert).

Перечисленные прилагательные могут выполнять атрибутивную или предикативную функцию по отношению к существительным, значения которых указывают на следующие денотаты:

1) время года: «*Les printemps pluvieux, les étés chauds, orageux conviennent aux cultures de blé et de maïs*» (Géographie). В данном примере прилагательное *pluvieux* реализует признак «дождливый» относительно времени года «весна», характеризуя его как промежуток времени, в течение которого идут дожди;

2) время суток: «*...et par un matin brumeux d'automne, on aurait dit, s'élevait au-dessus du violet orageux des vignobles, une ruine de pourpre de la couleur de la vigne vierge*» (Proust 1954 : 80).

«*...mais si, après un an, hélas! plus peut-être, une lecture triste, une mort, une soirée pluvieuse vous font penser à moi, quelle charité vous me ferez !*» (Proust).

Как видно из приведенных отрывков, исследуемые деривативные прилагательные могут описывать самое разное время суток, в зависимости от того, когда наблюдаются детерминируемые ими осадки;

3) промежуток времени в пределах суток: «*La route était glissante, par cette fin d'après-midi froide et pluvieuse de novembre*» (Clauzel).

В данном контексте выделенное прилагательное характеризует конец второй половины дня, так как именно в это время шел дождь.

4) метеорологические условия конкретной местности: «*...le climat du côté de Méséglise était assez pluvieux et nous ne perdions jamais de vue la lisière des bois de Roussainville dans l'épaisseur desquels nous pourrions nous mettre à couvert*» (Proust).

«*Dans ces pays de plaine, au climat humide et brumeux, les rivières lentes sont des voies navigables naturelles...*» (Géographie).

Признаки «дождливый» и «туманный» реализуются в приведенном фрагменте относительно климата определенной местности, что указывает не на конкретное время выпадения осадков, а на их регулярность или частую повторяемость;

5) состояние атмосферы в определенное время и в определенном месте: «*Dix minutes plus tard, Joseph sortait de chez lui, seul, à pied, un jonc dans la main droite et une gabardine sur le bras, car le temps était pluvieux*» (Duhamel).

Характеризуя погоду, лексема *pluvieux* (дождливый) отражает одновременно признак конкретного промежутка времени и конкретной местности, объединяя категории времени и пространства.

6) атмосферное пространство: «*La mer elle-même avait perdu son bleu profound et, sous le ciel brumeux, elle prenait des éclats d'argent ou de fer, douloureux pour la vue*» (Camus).

«*Le voyageur les traverse trop vite, pressé d'arriver à la Méditerranée ou aux horizons neigeux des Alpes du Nord*» (Géographie).

В приведенных примерах прилагательные *brumeux* (туманный) и *neigeux* (снежный) описывают соответственно видимое пространство над землей в целом (небо) и часть этого пространства – видимую границу неба с земной или водной поверхностью (горизонт). Детерминируя целое пространство и его часть, рассматриваемые прилагательные репрезентируют и разные признаки. Если слово *brumeux*, характеризующее небо, указывает на его состояние во время выпадения тумана, то номинативная единица *neigeux* описывает горизонт, покрытый снегом. Несмотря на то, что словарные значения данных прилагательных указывают на похожие признаки - «покрытый туманом» и «покрытый снегом», осадки тумана, покрывая что-либо, находятся в движении, а снег имеет способность накапливаться и сохраняться после выпадения;

7) земное пространство: «*Mais en hiver des vents violents et froids (...) descendent du Nord-Ouest, des montagnes neigeuses, et refroidissent brusquement l'atmosphère*» (Géographie).

«*On me fait remarquer au fond de l'est une croupe neigeuse qui met un petit liséré blanc au-dessus d'un premier plan irrégulier*» (Giono).

В данных предложениях лексема *neigeux* используется для описания гор и конкретного гребня горы, характеризуя их как участки местности, покрытые снегом.

Следует отметить, что все приведенные примеры демонстрируют способность исследуемых деривативных прилагательных создавать яркие визуальные образы: «дождливая весна», «туманное утро», «заснеженный горизонт», «снежные горы», «заснеженный гребень горы» и т.д. Язык – лишь один из способов формирования концептов. Только в «сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт в единстве образного компонента, информационного содержания и интерпретационного поля» [8]. В изложении И.А. Стернина и М.Я. Розенфильда чувственная составляющая концепта кодирует содержащуюся в нем рациональную (рефлексивную) информацию и обеспечивает его функционирование как мыслительной единицы [9: 170]. Образный компонент состоит из двух составляющих - перцептивного образа и когнитивного образа, которые в равной степени отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления. Перцептивный образ основан на зрительных, вкусовых, тактильных, звуковых и обонятельных ощущениях. Когнитивный (метафорический) образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [8]. Взаимоотношения между концептуальной и языковой картинами мира при метафорическом осмыслении действительности усложняются. Концепт рождается как чувственный образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением количества закрепленных за концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности концепт постепенно

эволюционирует от чувственного образа к собственно мыслительному. Однако не всегда метафорический образ связывает миры материального и абстрактного. Иногда восприятие одного конкретного денотата вызывает ассоциации с другим предметом или явлением материальной сферы. Рассмотрим следующий пример: «*La mousseline pleut abondamment devant les fenêtres et devant le lit elle s'épanche en cascades neigeuses*» (Baudelaire 1972: 34).

В данном контексте выражение «*s'épanche en cascades neigeuses*» служит для описания ткани, которая «струится снежными каскадами». Лексема *neigeux* указывает на белый цвет материи. Таким образом, иногда восприятие одного конкретного денотата вызывает ассоциации с другим предметом или явлением материальной сферы.

Анализ рассмотренных примеров позволяет заключить, что, не репрезентируя собственно концептуальные признаки атмосферных осадков, исследуемые единицы раскрывают более глубокие речемыслительные механизмы. Мы можем констатировать, что прилагательные, образованные от существительных, номинирующих концепты *дождь*, *туман*, *снег* и *град*, устанавливают отношения концептов с категориями «время» и «пространство» и являются «проводниками» в другие концептосферы, границы которых пересекаются с областью атмосферных осадков. Еще одна функция относительных прилагательных номинативного поля концептов сферы «атмосферные явления» заключается в формировании образного компонента, в основе которого лежит зрительная перцепция.

Литература

1 Вильчинская Т. П. Полевой метод в исследовании концептов / Т. П. Вильчинская // Слово, высказывание, текст в рамках когнитивного, прагматического и культурологического аспектах: сб. статей уч.-в. научной конференции 25-26 апреля 2008 г. – Том II – Челябинск, 2008 – С. 56-60.

2 Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001 – 720 с.

3 Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательных / Е. М. Вольф – М., 1978 – 200 с.

4 Гак В. Г. К типологии лингвистической номинации / В. Г. Гак // Языковая номинация (виды наименований) – М.: Наука, 1977 – С. 230-293.

5 Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак – М.: Добросвет, 2000 – 832 с.

6 Гак В. Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В. Г. Гак – 2-е изд. исправ. – М.: Едиториал УРСС, 2004 – 336 с.

7 Попова З. Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006 – 226 с.

8 Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин – Изд-во АСТ: Восток-Запад, 2010 – 314 с. <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>

9. Стернин, И.А., Розенфидьд, М.Я. Слово и образ. Монография [Текст] / И.А. Стернин, М.Я. Розенфильд. / Под. ред И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.

10. Уфимцева А.А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 7-98.

КОЛОРОНИМИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСКУССТВА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Г.Г. Лукьянец,

аспирант кафедры лексикологии и стилистики английского языка
им. профессора А. Н. Мороховского

Киевский национальный лингвистический университет,
г. Киев, Украина

В статье рассмотрены функции атрибутивных словосочетаний, именующих цвета в англоязычном Интернет-дискурсе по проблемам искусства. С помощью исследовательского аппарата теории построения перспектив выявлены доминантная и второстепенная перспективы вербализации цвета, влияющие на структуру атрибутивных колоронимических словосочетаний

Ключевые слова: колороним, интернет-дискурс, теория построения перспектив, доминантная перспектива, второстепенная перспектива

This article examines the functioning of attributive colour word combinations in the English Internet discourse on art. The application of Vantage Theory reveals that the dominant and recessive vantages of verbalizing colours influence the structure of English attributive word combinations denoting colour

Key words: colour term, Internet discourse, Vantage Theory, dominant vantage, recessive vantage

Семантика колоронимов, т.е. названий цветовых оттенков [2: 33], служит полем исследования для лингвистов, психологов и литературоведов, изучающих язык, его восприятие и использование. На протяжении десятилетий междисциплинарные поиски в этой области проводились в разных аспектах и увенчались важными находками в сфере моделирования человеческого восприятия цвета [6], его языкового представления [11], влияния культуры и социальных факторов на значение названий цветов [13]. Кроме того, проанализированы семантика, структура и стилистические функции цветообозначений [1] и специфика их употребления в художественной литературе [3]. Однако функционирование колоронимов в масс-медийном дискурсе как реальности, созданной средствами массовой коммуникации [4: 15], еще не рассматривалась, хотя представляется актуальным ввиду возрастания роли технологий в обеспечении процессов коммуникации.